

Статьи. Исследования

СИЛЬВЕН ДЮФРЕС

Университет Нанта, Франция

Спортивные знаменитости: возникновение и эволюция феномена в СССР

Статья посвящена феномену спортивных «звезд» в условиях советского общества. В начале работы дается рабочее определение понятия «знаменитость», позволяющее операционализировать конкретно-историческую семантику, связанную со славой и признанием в различных социальных средах. В качестве базовой проблемы ставится вопрос о применимости аналитического языка, выработанного для описания статуса звезд на Западе, к выдающимся спортсменам, пользовавшимся широкой известностью и даже народной любовью в СССР. Проблематизируются механизмы формирования спортивной славы в Советском Союзе и ее особенности, делается краткий экскурс в историю русских и раннесоветских спортивных знаменитостей. Особое внимание уделено реконструкции процесса отбора и повышения популярности выдающихся атлетов посредством СМИ. Анализируется амбивалентность статуса звезд советского спорта, находившихся под пристальным вни-

83

Сильвен Дюфрес — агреже по истории и доктор современной истории. Доцент кафедры общественных наук и спорта, член Объединенной исследовательской группы 6025 Нантского центра социологии, входящего в систему Национального центра научных исследований Франции. Научные интересы: политика СССР в сфере спорта и досуга. E-mail: Sylvain.dufraisie@univ-nantes.fr

Sylvain Dufraisie — agrégé in history, Phd in Modern History. Associate Professor of the Department of Social Sciences and Sports, participant of Joint Research Team 6025 of Center for Sociology of Nantes (a part of The French National Center for Scientific Research). Research interests: USSR politics in sports and leisure. E-mail: Sylvain.dufraisie@univ-nantes.fr

Перевод с французского Нины Грековой под редакцией Ивана Напреенко. В основу публикации легли тезисы выступления автора на международной конференции «Футбол в оптике социальных наук: русская и французская перспективы», которая была организована 15-16 февраля 2018 года Центром фундаментальной социологии НИУ ВШЭ и журналом «Социологическое обозрение» совместно с французскими коллегами: <https://cfs.hse.ru/announcements/213582209.html>.

манием властей и нередко становившихся объектом острой критики со стороны органов официальной пропаганды. В качестве примера приводится кейс известного футболиста Э. Стрельцова, превратившегося из кумира молодежи в объект травли. Отдельно анализируется динамика в образах спортивных знаменитостей в послесталинское время. Указывается на постепенную «нормализацию» положения советских спортивных звезд в 1970-е годы, все больше превращавшихся из «героических строителей коммунизма» в обычных людей. В заключении делается вывод о том, что звезды спорта функционально выступали в качестве символических репрезентантов существовавшей в СССР системы, и в качестве таковых являлись важным инструментом для производства политических образцов и смыслов. Предполагается, что массовое занятие спортом как одна из целей вмешательства государства в сферу физической культуры заложило основу для возникновения национальной спортивной элиты.

Ключевые слова: СССР, советский спорт, спортивные знаменитости, СМИ

Sylvain Dufraisie, University of Nantes, France

The Advent of Sport Celebrities: How to Analyze the Celebrity Phenomena in Soviet Union

84

The making of celebrities became an issue of sociological and historical researches recently. This article aims at analyzing how sporting celebrities appeared in the Soviet Union. It highlights the process of the edification of sportsmen, how they became celebrities and how that could be problematic in a socialist state. This article shows that the promotion of sportsmen started to be an issue of symbolic struggle. It first explains that sports celebrities appeared during the tsarist era and what kinds of debates sporting celebrities have launched. After the revolution, sporting celebrities were denounced and were considered as marks of the ancient capitalist world and from professionalism. As spectator sport grew in the Soviet Union and as the sports policy evolved, some sportsmen became a role model and examples for the Soviet citizen. They embodied new values, but these values evolved during the Soviet period. This article explains in a second part how the making of celebrities happened and what kinds of channels were used to make sportsmen 'known to people whom they don't know'. The third part of this article explains how in the 1950s and in the 1960s the edification of the sportsman as an example, the rise of spectator sport and the growing mediatization created a massive gap between sporting heroes, celebrities promoted by sports and political organs, and unofficial celebrities that rose from mass mobilization and fandom.

Keywords: USSR, soviet sport, sport celebrities, media

doi: 10.22394/2074-0492-2018-2-83-100

Понятие «знаменитость» принято определять выражением французского моралиста Никола де Шамфора «быть известным среди тех, кто неизвестен тебе». Историк Антуан Лилти расширил это определение, отметив, что знаменитость — это тот, кто известен среди «людей, у которых нет никаких причин о нем знать и которые напрямую не заинтересованы в том, чтобы оценивать его личность или способности» [Lilti, 2014, p. 13].

Первые работы, посвященные феномену знаменитостей, появились довольно давно, вспомним книгу Эдгара Морена «Звезды», вышедшую в 1957-м, или «Мифологии» Ролана Барта, опубликованные в том же году. На некоторое время тема вышла из поля актуальных исследований, но теперь вновь на слуху. Интерес к ней реактуализуется в Соединенных Штатах, где в 1990-х образовалось направление *celebrity/star studies*, затем во Франции [Marshall, 2006; Juan, Picard, 2011; Heinich, 2011]. С тех пор вышло много работ в области социальных наук, чьи авторы старались осмыслить феномен известности, ее происхождение и силы, которые ей движут.

Исследователям удалось проанализировать, как возникает слава, как происходит отбор и формируются способы репрезентации звезд и их поклонников, как завершаются «звездные» карьеры, каковы технологические, правовые и моральные условия появления знаменитостей, а также показать, что слава — это фабричный продукт [Lilti, 2014]. Внутри «фабрики звезд» особого внимания заслуживают два процесса: становление статуса знаменитости и способы ее продвижения. Как показал Ален Шеню, на обложках журнала *Paris Match* появляются герои разных социальных кругов, и у каждого из них своя «лестница славы», свои правила и критерии отбора [Chenu, 2008]. В случае спортсменов особую роль играют большие события — Олимпийские игры, теннисные турниры, чемпионаты мира [Andrews, Jackson, 2001]. Важным, но единственным условием спортивной славы являются физические качества. С. Виль [Ville, 2016] в работах о Жорже Карпантье показывает, что боксер становится знаменитостью, когда его признание выходит за пределы боксерского ринга, и спортсмен превращается в востребованного героя массовых зрелищ. Известность Карпантье и таких, как он, — это продукт не только спортивных достижений, но и эстрадных выступлений. Развитие СМИ, скорость и масштаб распространения информации в XX веке способствовали взлету популярности знаменитостей в целом и звезд спорта, в частности.

Феномен знаменитостей в западном мире подробно изучен; возникает вопрос: а существовал ли схожий феномен в Советском Союзе? В 1957 г. Эдгар Морен считал, что звезды не могут появиться в СССР, потому что «звездная система» (*star system*) — это институт, характерный для развитого капитализма. В Союзе было место

героям, но не звездам. «Талант советской знаменитости — любого стахановца, бегуна, солиста балета, выдающегося писателя, служит доказательством превосходства сталинской системы и свидетельствует о политической заслуге, которая может быть вознаграждена избранием в Верховный Совет» [Morin, 1972, p. 98]. Работы, посвященные кино и телевидению, внесли определенные нюансы в эту точку зрения [Boulgakova, 2003, p. 104]. Анализ письменных источников, произведений искусства, прессы или новостей кино, особенно второй половины XX века, обнаруживает в советском обществе черты «звездности». Их носителями оказываются, в частности, спортсмены, чей престижный статус целенаправленно повышался популяризацией в СМИ. Другие источники, например, письма, фиксируют проявления «спонтанной» народной любви к спортсменам и спортсменкам. Таким образом, звезды спорта в Советском Союзе все-таки были.

Отголоски этого феномена слышны по сей день. Владислав Третьяк, Лидия Скобликова, Валерий Харламов, Лев Яшин, Ирина Роднина — легендарные имена советского спорта. Эти люди заняли руководящие должности в спорте и политике, прославившись победами в гимнастических залах, на катках и стадионах. Советский спорт в современной России переживает второе рождение, и образы этих героев оживают и нередко появляются в СМИ. Становясь героями фильмов и сериалов, участвуя в различных церемониях (например, в старте эстафеты олимпийского огня или открытии Зимних олимпийских игр 2014 г. в Сочи), экс-чемпионы связывают советское прошлое и российское настоящее, и значит, они были и остаются настоящими знаменитостями.

Цель данной статьи — понять суть и особенности спортивной славы в СССР. Как она возникла? Какие средства способствовали появлению спортивных знаменитостей в условиях, когда против чемпионов, их прославления выступало движение физкультурников? Что именно в этой сфере вызывало разногласия в Советском Союзе?

Я также постараюсь показать, как менялись образы советских звезд. Работы о спортивных знаменитостях СССР, как правило, анализируют их профессиональные достижения и репрезентации так, как если бы они были неизменными. Однако образы советских звезд, как и средства их популяризации, менялись, сохраняя некий базовый элемент [Mertin, 2009].

Рассуждения на эту тему возвращают нас к вопросу о символическом значении тела, поскольку «спорт несет в себе противоречие: тело одновременно является объектом физической активности, обладающим универсальной ценностью, и средством, с помощью которого общество во всем своем многообразии воплощается в индивидах» [Faurge, Suaud, 2011, p. 15]. Более того, «спорт открывает

практически неограниченные возможности для борьбы за символическое значение, в которую социальные институты и группы вступают не только ради побед и наград, но, в менее явной форме, ради насаждения определенных смыслов» [Ibid.]. Мы рассмотрим столкновение различных точек зрения на то, что такое спортивная знаменитость и как вообще это явление возникло, на материале советского спорта.

От образцов для подражания к знаменитостям

Занятия спортом получают широкое распространение в Европе после Первой мировой войны. Спорт приобретает современный характер: растет зрительская аудитория, спорт профессионализируется, ключевые дисциплины обретают популярность, и в них появляются спортивные звезды. Они демонстрируют свои мускулистые, загорелые, выносливые тела и отстаивают в командном спорте свою идентичность в соперничестве с членами других локальных или национальных групп [Charle, 2011, p. 361].

Современный спорт делает возможным невозможное: успех с юных лет, немедленное получение наград, головокружительную славу при жизни. Спорт создает современных героев — молодых людей, которые переживают (и предъявляют зрителю) опыт на грани физических возможностей. Общеввропейские тенденции повышения престижа спортивных знаменитостей не обходят стороной российскую империю, затем большевистскую Россию и Советский Союз. Луиза МакРейнольдс и Ирина Хмельницкая показали, что по мере того, как спортивные занятия получают широкое распространение в буржуазных и аристократических кругах в Российской империи в середине XIX века [Хмельницкая, 2011], в некоторых видах спорта (силовые состязания, борьба и велосипедный спорт) появляются первые признаки зрелищной организации и первые чемпионы-знаменитости [Mac Reynolds, 2003, p. 131-142]. Борцы Георг Лурих, Георг Гаккеншмидт, а также Иван Поддубный строят в Российской империи карьеру. Они пользуются популярностью не только благодаря зрелищным боям, но и почтовым открыткам и упоминаниям в прессе. Их популярность выходит за пределы империи: харизматичные силачи участвуют в международных представлениях и выступают на главных эстрадных сценах Парижа и Америки. Спортивный опыт эпохи основывается именно на стратегии, которой яростно противятся большевики, но с которой им приходится считаться, реформируя физическую культуру.

Спортивный мир 1920-х годов отмечен противоречивыми тенденциями (деятельность гигиенистов, создание Пролеткульта, распространение идей социалистического соревнования), а также ин-

дивидуальной и институциональной борьбой между комсомолом и Всесоюзным центральным советом профсоюзов (ВЦСПС) [Grant, 2013]. В этот период социальных преобразований сталкиваются разные взгляды на то, каким должен быть обновленный спорт. Физическая культура стремится объединить в себе новые тенденции, в большинстве своем противоположные чемпионству, индивидуализму, профессионализму спортсменов, специализации спортивных кадров и спорту как зрелищу, которое тем не менее широко востребовано. Для сторонников физкультурного движения спортивная слава играет роль жупела. В то же время в футболе появляются первые звезды: Павел Канунников, Петр Исаков и братья Артемьевы [Edelman, 2009, p. 61].

Кульминация напряженной борьбы вокруг того, какой должна быть советская физическая культура, пришлась на конец 1920-х, период спартакиад. В 1928 г., когда проводились эти соревнования, в понятии «чемпион» воплощаются все противоречия советского спортивного движения, институциональные разногласия, теории и практики своего времени [Dufraisie, 2014]. Движение физкультурников, по меньшей мере в лице некоторых своих участников, категорически отвергает феномен «чемпионства», считая, что чемпионы озабочены собственными рекордами, самосовершенствованием и стремлением занять первое место [Физкультура и спорт, 1928, 39, с. 1]. Альтернативой чемпиону становится образ мастера, для которого рекорды и первые места не главное, а главное — служить образцом для рядовых физкультурников, готовых следовать его примеру [Там же]. Мастер хорошо воспитан, помогает членам своего физкультурного кружка достичь выдающихся результатов, трудится на благо коллектива, помогает укреплять здоровье и делится техническим мастерством [Герсон, 1929, с. 3]. Первое преобразование налицо: спортивные знаменитости имеют право на существование лишь при условии, что они служат образцом для советских граждан.

Именно эта точка зрения возобладала в 1930-х. В СМИ ее продвигали видные деятели и руководители советского спортивного движения¹. В 1934 г. в репортаже о велосипедисте Григории Козлове были сформулированы отличительные черты хорошего советского спортсмена, которые приносят ему успех. Помимо регулярных тренировок он ведет здоровый образ жизни, которому следует подражать. Он не пьет, не курит, регулярно проходит медосмотры,

1 Мы ссылаемся на концепт Сильвена Венейра. Он говорит об «образцах, которые образуют вокруг определенной формы большую часть представленный первого порядка. [...] Тем не менее эти образцы отличаются от веберинского идеального типа тем, что они созданы не исследователем, а исходят непосредственно от рассматриваемого общества» [Venayute, 2012, p. 141].

отдыхает после работы и соблюдает режим [Физкультура и спорт, 1934, 11, с. 4-5]. Позднее в прессе публикуется фотография борца Николая Белова в образе, совершенно немыслимом для силачей начала века, подобно Ивану Поддубному, обычно выставляли на показ свои мускулы. Белов в опрятном костюме, с идеальной прической, сидит, под руку со спутницей, за столом, накрытым белой скатертью, в уютной квартире со шторами и элегантным абажуром [Физкультура и спорт, 1947, 6, с. 6]. Спортсмены, которых популяризировали СМИ, как и образцовые рабочие, становятся воплощением ценностей режима.

Соответствие этике советского гражданина (культурность, интерес к коллективу и деятельность на его благо) как в физическом плане, так и в плане поступков, является условием их известности, т. е. продвижения в прессе, живописи и скульптуре. Так, например, на шестнадцати фарфоровых барельефах, выполненных скульптором Еленой Янсон-Манизер для оформления станции метро «Динамо» (открыта в 1938 г.), мы видим фигуры спортсменов, каждый из которых, по словам автора, выполняет характерное для его вида спорта движение [O'Mahony, 2006, p. 117]. Скульптор изобразила натренированные тела, воспевая идеалы атлетизма, подчеркивая физическую силу, молодость, дисциплину, равенство между мужским и женским видами спорта. Это не безымянные персонажи [Wunsche, 2000]. Среди фигур можно увидеть чемпионку по конькобежному спорту Марию Исакову и футболиста Григория Федотова. Искусство привлекало внимание к спортсменам как к образцам для подражания и тем самым превращало их в знаменитостей.

89

Великая Отечественная война и мобилизация актуализируют достаточно редкое профессиональное качество, носителем которого являются, к примеру, вратари¹. Спортсмен, как и другие советские персонажи, становится героем-защитником родины. Военная доблесть и патриотизм, мужество и отвага на поле боя проявляются в тяжелых испытаниях и превозносятся в прессе. Лучшие советские спортсмены «были превосходными солдатами и превосходными офицерами» [ГА РФ. Ф.Р-7576. Оп. 1. Д. 570. Л. 1].

Возвращение к мирной жизни оказалось особенно сложным для молодых мужчин, чей жизненный опыт ограничивался войной, а тела пострадали в сражениях. Многие фронтовики остались без работы и крова, многие были тяжело ранены. И вновь чемпионы оказываются положительными героями, примерами для подражания.

1 См. в качестве примера заключительные сцены из фильмов «Вратарь», реж. С. Тимошенко. «Ленфильм», 1936; «Боксеры», реж. В. Гончуков. Одесская студия художественных фильмов, 1941.

Показателен случай Юрия Дуганова, уроженца Кировской области, студента Ленинградского института физической культуры. В годы войны сражается под Пулковом. Получив тяжелую контузию, надолго попадает в госпиталь. В блокированном Ленинграде Юрия определяют в батальон выздоравливающих, где он ведет занятия физкультурой и помогает в реабилитации раненых. Чувствуя физическую слабость, Юрий по совету опытных товарищей решает тренироваться, чтобы вновь обрести форму. Регулярно упражняясь, он берет все больший вес, восстанавливает силы и завоевывает свой первый титул чемпиона Ленинградского фронта в тяжелой атлетике. После другой травмы — в автомобильной аварии — Дуганову вновь удается реабилитироваться и вернуться на вершину советской тяжелой атлетики [Физкультура и спорт, 1952, 7, с. 18].

В 1950–1960-х тенденция представлять спортсменов в качестве образцовых советских людей приобретает иное направление. Для популяризации идеальной социальной группы используются новые СМИ, в первую очередь кинохроники и телевидение. Меняется и режим героизации — происходит «омоложение»: в постсталинской пропаганде увеличивается роль молодежи, разворачиваются споры о том, какой должна быть «современная молодежь» [Roth-Ey, 2003, р. 167]. В докладе о спортивном образовании на собрании тренеров и врачей в апреле 1959 г. говорится: «советский спорт должен воспитывать передовых граждан нашего общества, которые совершают правильные поступки, воспитывать передовых работников, которые честны в спортивной борьбе, дисциплинированы, уважают товарищей и коллектив» [ГА РФ. Ф.Р-9570. Оп. 1. Д. 1919. Л. 36-37]. В том же докладе утверждается, что спортсмены должны быть обходительны с женщинами, совершенствовать свой эстетический вкус; говорится, что необходимо обращать внимание на манеру одеваться и литературу, которую они читают, так как спортсмены склонны увлекаться рок-н-роллом и иностранными фильмами [Там же, Л. 47-48]. Указанные черты вписываются в образ молодежи времен «оттепели»: она более самостоятельна, раскрепощена, открыта Западу и американской культуре.

Фабрика звезд: популяризация в СМИ

В СССР было много высококлассных спортсменов, но не все пользовались равным вниманием СМИ. В середине 1930-х формируются механизмы отбора и повышения престижа спортсменов. В 1950–1960-х они меняются. Спорт становится все более популярным массовым зрелищем, и образ спортсменов переживает трансформации. В их жизни, которую делают общедоступной репортажи, сочетаются неординарные практики (приглашения на приемы, тусовки

в «хорошем» столичном обществе, частые зарубежные поездки) и советская обыденность. Необходимо проанализировать, каким образом отдельным спортсменам высокого уровня удастся выделиться из массы себе подобных и добиться славы за пределами спортивной арены [Mignon, 2007].

Главным средством популяризации чемпионов с внушительным списком наград становятся печатные и аудиовизуальные СМИ. Спортивные события широко освещаются. «Правда», «Известия», «Литературная газета» регулярно публикуют результаты советских спортсменов в международных соревнованиях, выделяя имена победителей; «Комсомольская правда» постоянно пишет о тех же достижениях. Специализированная пресса, например «Советский спорт» или «Физкультура и спорт», а также ежемесячные кинохроники «Советский спорт» публикуют обширные статьи и репортажи, чередуя описания матчей, турниров, спортивной жизни колхозов и заводов, портреты спортсменов¹.

На страницах газеты «Советский спорт» и журнала «Физкультура и спорт» мы можем зафиксировать два типа иконографии чемпионов. Первый — это «доски почета» (крупный план, официальный костюм, нейтральный фон) [Советский спорт, 1964, 243, с. 1; 252, с. 1]. Характерные для спортсменов черты отсутствуют, что сближает фотографии с изображениями передовых рабочих (стахановцев). Другой тип фотографий — это спортсмены в движении (в решающий момент состязания либо сразу после него) [Советский спорт, 1964, 250, с. 3; 243, с. 3; 247, с. 7]. Такие изображения позволяют продемонстрировать профессиональные качества (концентрацию, твердость, способность приложить максимум усилий), выраженные в телесных позах.

Два типа изображений выполняют разные функции (каноническое изображение выдающейся личности и хроника событий), сосуществуют и дополняют друг друга. В спортивной кинохронике можно обнаружить то же иконографическое деление. Портретные кинозарисовки спортсменов, зачастую постановочные и снятые в неестественной обстановке (специально подобранные костюмы, грим), иллюстрируют идеальный образ чемпионской жизни. С подобными репортажами соседствуют материалы, где герои запечатлены в эпицентре действия, на состязаниях и чемпионатах; окружающей обстановке внимания практически не уделяется.

1 Кинозарисовки зачастую были тщательно спланированными и постановочными. В них регулярно повторялся набор клише: тренировка в лесу на свежем воздухе, сцена в опрятной квартире и т. д. Чемпионы никогда не показывались в момент усилий, вспотевшими, но исключительно безупречными.

В последние годы хрущевской эпохи интерес к жизни спортивных знаменитостей начинает выходить за пределы спортивных рубрик. Так, рождение сына у Валерия Брумеля в 1963 г. стало сюжетом для репортажа: в киножурнале «Новости дня»¹ показали выписку матери и ребенка из роддома и их возвращение домой.

Иногда в прессе публикуют карикатуры на известных спортсменов, которые подчеркивают их выдающиеся способности. Так, борец Гиви Картозия изображен несущим слонов; Владимир Куц — обгоняющим зайца, оленя, автомобиль и самолет. Гребцы Юрий Тюкалов и Александр Беркутов — плывущими на рыбах. Толкательница ядра Тамара Тышкевич — бросающей пушечные ядра с силой, которая удивляет самого барона Мюнхгаузена, который пролетает мимо верхом на таком же ядре [Физкультура и спорт, 1957, 4, приложение 3, рис. 26].

92 Лучшие спортсмены не только появляются на страницах газет и журналов, теле- и киноэкранах, они становятся живыми талисманами и гастрوليруют по всему Союзу. Осенью 1952 г. в павильоне физической культуры и спорта Всесоюзной сельскохозяйственной выставки выступают олимпийские медалисты — гимнасты Виктор Чукарин, Грант Шагинян и Мария Гороховская, легкоатлетки Нина Ромашкова и Галина Зыбина, борец Арсен Мекокишвили и гребец Юрий Тюкалов; к ним присоединяются команды волейболистов и баскетболистов, ставших чемпионами мира и Европы [ГА РФ. Ф.Р-7576. Оп. 1. Д. 867. Л. 80]. Лучшие конькобежцы Союза объезжают с гастролями Челябинск, Новосибирск, Курган, Молотов (ныне Пермь), Омск, Архангельск, Сыктывкар. Цель гастролей и публичных выступлений — популяризация физкультуры и повышение престижа кумиров, отобранных спортивным руководством. Тому же способствуют церемонии чествования по возвращении с соревнований.

Традиция чествовать победителей появилась во второй половине 1930-х годов. Она продолжается в 1950-х и 1960-х — спортсменов встречают с летних Олимпийских игр и чемпионатов мира². В 1956 г. после Летних олимпийских игр в Мельбурне советская делегация триумфально прибывает по морю во Владивосток. Затем олимпийцы следуют по легендарной Транссибирской магистрали на поезде, украшенном спортивной символикой и лозунгом «За Родину!». Фильм «Наши олимпийцы» демонстрирует ликующие толпы со-

1 Киножурнал «Новости дня», № 52, 1963, ЦСДФ, 10'21.

2 Так, конькобежцев, вернувшихся с чемпионатов мира в Финляндии и Норвегии, толпы встречали возгласами: «Советские конькобежцы — чемпионы мира!», ЦСДФ, 1953.

ветских людей на перронах городов, через которые следует поезд. Москвичи встречают чемпионов цветами и флагами.

В 1960 г. по возвращении спортсменов с Летних олимпийских игр в Риме в аэропорту разворачивается сцена в духе времени. Толпа ждет олимпийцев у трапа. Они приветствуют болельщиков, а те встречают кумиров овацией. Спортсменам вручают охапки цветов, они обнимают родных и поклонников, после чего бегун на длинные дистанции Петр Болотников и метатель копья Виктор Цыбуленко произносят речи. Почести не заканчиваются церемониями встречи. В честь празднования 1957 года победители зимних и летних Олимпийских игр приглашены на Бал олимпийцев в Кремле¹. Церемония, организованная отделом административных органов ЦК КПСС, широко освещалась в СМИ: советские чемпионы в костюмах и вечерних платьях собрались в позолоченных залах Кремля, некоторые из них демонстрируют свои танцевальные таланты [Томилина, 2014, с. 12].

Таким образом, международные победы и растущий интерес населения к спорту способствуют распространению феномена спортивных знаменитостей. СМИ помогают спортсменам «быть известными среди тех, кто им неизвестен». Пресса, кинохроники, радио, телевидение освещают спортивные новости и демонстрируют не только достижения спортивной элиты, но и ее будни. Программы и публикации участвуют в отборе персонажей, пригодных на роль знаменитостей, которые путешествуют по всему СССР, популяризируя физкультуру. Однако народное признание звезд спорта не всегда совпадает с «официальным культом». «Раскрученные» спортсмены не всегда привлекают толпы поклонников. У народной любви свои законы, которые необходимо принимать во внимание, даже если они не соответствуют официальным критериям идеального советского спортсмена.

93

Двойственный характер славы

Чемпионы Юрий Власов, Валерий Брумель, Лариса Латынина, Тамара Пресс пользовались большим вниманием СМИ в 1950–1960-х годах. Они были героями и образцами для растущего поколения. На их фоне возникает новый тип «негативных» кумиров — хоккеисты и футболисты, далеко не всегда отличающиеся высокой нравственностью.

1 Киножурнал «Советский спорт», ЦСДФ, 1, 1957, 7'45; А. Рыбакова «Наши олимпийцы», ЦСДФ, 1957. О «Бале олимпийцев» и его месте в истории советского спорта см. [Нилин, 2005, с. 108].

Изобличение пороков спортсменов — жанр в СССР традиционный. Можно вспомнить поэму Маяковского «Товарищи, поспорьте о красном спорте!», написанную по случаю Спартакиады 1928 г. Поэт высмеивает две отрицательные черты чемпионов: любовь к выпивке и глупость. Двадцать с лишним лет спустя в третьем выпуске сатирического журнала «Крокодил» за 1951 г. появляется карикатура, высмеивающая недалеких спортсменов. На первой картинке изображены трое спортсменов, двое мужчин и женщина, представители лыжного, конькобежного и мотоциклетного спорта. «Мы ждем лучших результатов» — гласит подпись. На второй картинке те же персонажи дремлют за рабочим столом, и уточняется, в чем же именно от них ждут лучших результатов: в ходе политической подготовки три чемпиона, столь целеустремленные на спортивной арене, смогли осилить лишь десять страниц учебника за 188 дней, 16 часов, 43 минуты и 22,5 секунды [Крокодил, 1951, 3, с. 7]¹.

94

Высмеивание спортсменов становится обычной практикой 1950-х. Момент, когда спортсмены становятся звездами, получая славу, известность, привилегированный образ жизни, отмечен чередой скандалов, примерами быстрого превращения малообразованных молодых людей в кумиров. Руководители физкультурного движения были вынуждены противостоять распушенности спортсменов, которые завоевывали мировые пьедесталы. В прессе идут жаркие дискуссии в связи с громкими скандалами, звучат сожаления о неблагодарности безнравственных молодых людей, переживших стремительное возвышение. Потребление оказывается социальным маркером. Спортсмены делятся на «хороших» героев и «дурных» кумиров.

В газете «Вечерняя Москва» за 2 октября 1954 г. выходит репортаж «Отец и дети» о заслуженном мастере спорта, игроке московского «Спартака» Николае Шумилкине. В материале сообщается, что отец двух дочерей забросил их воспитание: не интересовался учебой и поведением в школе, не участвовал в жизни семьи, не организовывал культурный досуг детей, не строил планы на каникулы. Когда старшая дочь спортсмена уехала из дома к бабушке в Ростов-на-Дону, он не оказывал ей никакой материальной помощи [ГА РФ. Ф.Р-7576. Оп. 1. Д. 1049. Л. 34]. Статья опубликована с назидательной

1 Иллюстрации на подобные темы можно найти в выпуске журнала «Физкультура и спорт» за ноябрь 1956 г. На рисунке несколько «первоклассных» спортсменов со счетами и азбукой. На другой иллюстрации спортсмен рядом с шестью пустыми бутылками. Тогда один персонаж восклицает: «Уходим! Мы не сможем перевыполнить норму чемпиона!» [Физкультура и спорт, 1956, 11, с. 41].

целью: продемонстрировать, что некоторые известные спортсмены стали носителями новых нравственных норм (отцы участвуют в жизни семьи, борются с алкоголизмом), однако в реальности остаются и противоположные примеры. Такие контрпримеры встречали резкое осуждение прессы и спортивных организаций, что способствовало укреплению нового образа общества.

Вероятно, известное дело Эдуарда Стрельцова¹ следует рассматривать именно в контексте пропагандистского контраста между идеальной молодежью и «отрицательными» персонажами. Молодой футболист, ставший воплощением плохого спортсмена, стал объектом газетной диффамации, которая длилась несколько недель. В прессе осуждались его развращенный нрав, варварское поведение, отсутствие чувства коллектива. Так, газета «Спортивная жизнь России» после хвалебных слов в адрес образцовых чемпионов говорила о Стрельцове как о примере противоположного образа жизни, указывая на его индивидуализм, низкий уровень образования и отсутствие самоотверженности [Спортивная жизнь России, 1958, 9, с. 1].

Начиная с Олимпийских игр 1952 г. в Хельсинки и до середины 1960-х, в период, ознаменованный смертью Сталина, десталинизацией и поиском новых путей развития, о которых говорил Хрущев, популярность спортивных знаменитостей росла. Этому способствуют благоприятные политические и социальные условия. Развенчание культа личности создало вакуум, в котором возникают обновленные героические образы, не похожие друг на друга, молодые. Оттепель внесла спокойствие в общественную жизнь. Бурное развитие радио и телевидения расширило аудиторию матчей и турниров. Увеличилось время для досуга населения.

Рост популярности знаменитостей носит двойственный характер. Некоторые чемпионы играют роль героев, но героизация хрущевской эпохи имеет свою специфику. Характерные черты советских героев остаются неизменными (самоотверженный труд, дух коллективизма, скромное социальное происхождение). Но некоторые представители спортивной элиты, сохраняя верность нравственным принципам «строителей коммунизма», становятся «певцами» нового времени, для которого характерно, к примеру, изменение соотношения мужских и женских ролей в обществе, развитие технологий. Народная любовь к определенным видам спорта, напротив, порождает новых кумиров, которые соперничают с «высокоморальным» образом атлетов или гимнастов.

1 В 1958 г. известный футболист Эдуард Стрельцов был арестован по обвинению в изнасиловании и приговорен к 12 годам лишения свободы.

Хоккеисты и футболисты, пользующиеся огромной популярностью и поддержкой болельщиков, становятся кумирами со спорным образом жизни. Разворачивается борьба образов, и ее подогревает рост свободы слова. В свете скандалов вокруг спортсменов, публично ведущих разгульный образ жизни, вырабатывается определенный механизм борьбы с безнравственностью как главной причиной дисквалификации лучших спортсменов. Сначала проступки осуждаются публично; в критику активно включается интеллигенция, обрушиваясь на молодых людей, вознесенных до небес, несмотря на их варварство и распущенность. Затем публично восхваляются образцовые и порядочные спортсмены, которые являются доблестными защитниками строительства социализма.

Заключение

Итак, каким же образом герои спорта, а затем спортивные знаменитости стали объектом «борьбы символических значений» в СССР? Предложенные ответы представляют собой лишь общие соображения, они требуют проработки и анализа на основании более тщательного качественного или количественного исследования — в качестве примера можно привести работу Ален Шеню на материале обложек журнала *Paris Match* [Chenu, 2008].

Тем не менее наше исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, Советский Союз не обошли стороной две глобальные тенденции: развитие спорта как зрелища с широким освещением в СМИ и использование спорта в политических целях, внешних и внутренних. Поначалу советское спортивное руководство старалось выработать новую форму физической активности — физкультуру, и распространить рабочий спорт через альтернативную Международному олимпийскому комитету организацию — Красный спортивный интернационал. Затем оно приняло правила игры «буржуазного спорта», но продолжило бороться с его устоями посредством социалистического толкования спорта, стремясь физически сравняться с капиталистическим противником *in situ*.

В эту эпоху возникает спортсмен-чемпион как воплощение пантеона советских героев; участвуя в демократизации знаменитостей, он прежде всего должен служить образцом для всего общества. Но этот образец пластичен, его качества меняются в зависимости от выбора тех, кто его формирует. Развитие медиа, мультипликация дискурсов и изображений умножают средства передачи информации, а также способствуют изменчивости образов. За неординарными сюжетами о спортивных достижениях следуют обычные зарисовки из частной жизни спортсменов. В то же время, когда одни знаменитости становятся образцами для подражания, против

других разворачиваются кампании в прессе, представляя их как антигероев. Так, в СССР появляется критика славы и опасностей, который она несет, но за критикой неизбежно следует возвышение новых, образцово-нравственных знаменитостей.

Наш анализ завершается 1960-ми. В последующие десятилетия рост популярности знаменитостей продолжается, но акценты меняются. В момент, когда герои спорта действительно доказывают превосходство советского режима, они уже не похожи на могучих строителей социализма, бесстрашных воинов, сражающихся против нацистских захватчиков или доблестных строителей коммунизма. Они стали похожи на обыкновенных героев.

Себастьян Флербель показал, что реализации политики спорта высших достижений во Франции сопутствовало продвижение «демократической фикции», утверждающей, что кто угодно может стать чемпионом — т. е. высококлассный спортсмен олицетворяет успех, которого может добиться любой гражданин. Флербель приходит к выводу, что эта гипотетическая модель закладывает идеологическую базу для вмешательства государства в управление спортивной элитой [Fleuriel, 2004, p. 37]. По мере своего вмешательства в формирование спортивной элиты Советский Союз выстроил похожий миф, который вновь обрел силу в 1970-х. Массовое занятие спортом как одна из целей вмешательства государства в сферу физической культуры является, вероятно, основой для возникновения национальной спортивной элиты. Очевидно, что вышедшие из этой элиты спортивные знаменитости стали вполне обычными гражданами.

97

Библиография

- Герсон В. (1929) Чемпионы и рекордсмены, или Нужные нам мастера. *Физкультура и спорт*, 19.
- Гордись именем своим, спортсмен страны советов. *Спортивная жизнь России*, 1958, 9.
- Какие мастера нам нужны (о «чемпионстве»). *Физкультура и спорт*, 1928, 39.
- Какие спортсмены нам нужны (о «чемпионстве»). *Физкультура и спорт*, 1928, 39.
- Нилин А. (2005) *XX век. Спорт*, М.: Молодая гвардия.
- Пискарёв А. (1952) Забивной характер. *Физкультура и спорт*, 7.
- Томилина Н., Прозументчиков М., Казарина И. (2014) *Белые игры под грифом «секретно»: СССР и Зимние олимпийские игры 1956–1988 гг.*
- Хмельницкая И. (2011) *Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва*, М.: Новый хронограф.
- Charle C. (2011) *Discordances des temps, une brève histoire de la modernité*, Paris: Armand Colin.

- Andrews D.L., Jackson S.J. (2001) *Sport Stars: The Cultural Politics of Sporting Celebrity*, London; New York: Routledge.
- Boulgakova O. (2003) Les beautés et le pouvoir. N. Laurent (ed.) *Le Cinéma «stalinien», questions d'histoire*, Toulouse: Presses universitaires du Mirail.
- Chenu A. (2008) Des sentiers de la gloire aux boulevards de la célébrité, Sociologie des couvertures de Paris Match, 1949-2005. *Revue française de sociologie*, 49 (1): 5-13.
- Dufraisse S. (2014) Какие чемпионы нам нужны? Споры о советской спортивной элите в 1928-1929-х годах. [Quels champions nous faut-il? Débats sur l'élite sportive, 1928-1929]. *Soviet History Discussion Papers*, 4.
- Edelman R. (2009) *Spartak Moscow, a History of the People's Team in the Workers' State*, Ithaca/Londres: Cornell University press.
- Faure J.-M., Suaud C. (2011) *La raison des sports, Sociologie d'une pratique universelle et singulière*, Paris : Raisons d'agir.
- Fleurbaey S. (2004) *Le Sport de haut niveau en France, sociologie d'une catégorie de pensée*, Grenoble: Presses universitaires de Grenoble.
- Grant S. (2013) *Physical Culture and Sport in Soviet Society, Propaganda, Acculturation and Transformation in the 1920s and 1930s*, New York: Routledge.
- Heinich N. (2011) La culture de la célébrité en France et dans les pays anglophones. Une approche comparative. *Revue française de sociologie*, 52 (2): 353-372.
- Heinich N. (2012) *De la visibilité. Excellence et singularité en régime médiatique*, Paris, Gallimard, «Bibliothèque des Sciences humaines».
- Juan M. (2011) *La célébrité à l'heure de la reproductibilité. L'invention de la star de cinéma en France pendant l'entre-deux-guerres*, Hypothèses: 127-144.
- Juan M., Picard N. (2011) *Célébrité, gloire, renommée. Introduction à l'étude historique du fait d'être connu de ceux que l'on ne connaît pas*. Hypothèses: 87-96.
- Lilti A. (2014) *Figures publiques, l'invention de la célébrité, 1750-1850*, Paris: Fayard.
- Marshall P.D. (2006) *The Celebrity Culture Reader*, New York/Londres: Routledge.
- Mertin E. (2009) Presenting Heroes: Athletes as Role Models for the New Soviet Person. *The International Journal of the History of Sport*, 26 (4): 469-483.
- Mignon P. (2007) Les deux performances. Ce que les médias ont fait des sportifs. *Le Temps des médias*, 9: 149-163.
- Morin E. (1972) *Les Stars*, Paris: Editions du Seuil.
- O'Mahony M. (2006) *Sport in the USSR, Physical Culture-Visual Culture*, Londres: Reaktion books.
- Roth-Ey Kristin (2003) *Mass Media and the Remaking of Soviet Culture, 1950-1960s*, Ph.D. sous la direction de Stephen Kotkin et Laura Engelstein, Université de Princeton.
- Venayre S. (2012) *Disparu! Enquête sur Sylvain Venayre*, Paris: Les Belles Lettres.
- Ville S. (2016) Georges Carpentier, naissance d'une célébrité sportive (1894-1926). *Genèses*, 103: 49-71.
- Wünsche I. (2000) Homo Sovieticus: The Athletic Motif in the Design of the Dynamo Metro Station. *Studies in the Decorative Arts*, 7 (2): 65-90.

References

- Andrews D.L., Jackson S.J. (2001) *Sport Stars: The Cultural Politics of Sporting Celebrity*, London; New York: Routledge.
- Boulgakova O. (2003) Les beautés et le pouvoir. N. Laurent (ed.) *Le Cinéma «stalinien», questions d'histoire*, Toulouse: Presses universitaires du Mirail.
- Charle C. (2011) *Discordances des temps, une brève histoire de la modernité*, Paris: Armand Colin.
- Chenu A. (2008) Des sentiers de la gloire aux boulevards de la célébrité, Sociologie des couvertures de Paris Match, 1949–2005. *Revue française de sociologie*, 49 (1): 5–13.
- Dufraisse S. (2014) Kakiie chempiony nam nuzhny? Spory o sovetskoi sportivnoi elite v 1928–1929 godakh. [Quels champions nous faut-il? Débats sur l'élite sportive, 1928–1929], *Soviet History Discussion Papers*, 4.
- Edelman R. (2009) *Spartak Moscow, a History of the People's Team in the Workers' State*, Ithaca/Londres: Cornell University press.
- Faure J.-M., Suaud C. (2011) *La raison des sports, Sociologie d'une pratique universelle et singulière*, Paris: Raisons d'agir.
- Fleuriel S. (2004) *Le Sport de haut niveau en France, sociologie d'une catégorie de pensée*, Grenoble: Presses universitaires de Grenoble.
- Gerson V. (1929) Chempiony i rekordsmeny, ili Nuzhnyie nam mastera. *Fizkultura i sport*, 19.
- Grant S. (2013) *Physical Culture and Sport in Soviet Society, Propaganda, Acculturation and Transformation in the 1920s and 1930s*, New York: Routledge.
- Heinich N. (2011) La culture de la célébrité en France et dans les pays anglophones. Une approche comparative. *Revue française de sociologie*, 52 (2): 353–372.
- Heinich N. (2012) *De la visibilité. Excellence et singularité en régime médiatique*, Paris, Gallimard, «Bibliothèque des Sciences humaine».
- Juan M. (2011) *La célébrité à l'heure de la reproductibilité. L'invention de la star de cinéma en France pendant l'entre-deux-guerres*, Hypothèses: 127–144.
- Juan M., Picard N. (2011) *Célébrité, gloire, renommée. Introduction à l'étude historique du fait d'être connu de ceux que l'on ne connaît pas*, Hypothèses: 87–96.
- Kakie mastera nam nuzhny (o «chempionstve»), *Fizkultura i sport*, 1928, 39.
- Kakie sportsmeny nam nuzhny (o «chempionstve»), *Fizkultura i sport*, 1928, 39.
- Khmelnitskaia I. (2011) *Sportivnyie obshchestva i dosug v stolichnom gorode nachala XX veka: Peterburg i Moskva*, M.: Novyi khronograf.
- Lilti A. (2014) *Figures publiques, l'invention de la célébrité, 1750–1850*, Paris: Fayard.
- Marshall P.D. (2006) *The Celebrity Culture Reader*, New York/Londres: Routledge.
- Mertin E. (2009) Presenting Heroes: Athletes as Role Models for the New Soviet Person. *The International Journal of the History of Sport*, 26 (4): 469–483.
- Mignon P. (2007) Les deux performances. Ce que les médias ont fait des sportifs. *Le Temps des médias*, 9: 149–163.

Morin E. (1972) *Les Stars*, Paris: Editions du Seuil.

Nilin A. (2005) *XX vek. Sport*, M.: Molodaia gvardiia.

O'Mahony M. (2006) *Sport in the USSR, Physical Culture-Visual Culture*, Londres: Reaktion books.

Piskarev A. (1952) Zabivnyj kharakter [Target man], *Fizkultura i sport*, 7.

Roth-Ey Kristin (2003) *Mass Media and the Remaking of Soviet Culture, 1950–1960s*, Ph. D. sous la direction de Stephen Kotkin et Laura Engelstein, Université de Princeton.

Tomilina N., Prozumenshchikov M., Kazarina I. (2014) *Belyie igry pod grifom "sekretno": SSSR i zimniie Olimpiiskie igry 1956–1988 gg.*

Venayre S. (2012) *Disparu! Enquête sur Sylvain Venayre*, Paris: Les Belles Lettres.

Ville S. (2016) Georges Carpentier, naissance d'une célébrité sportive (1894–1926), *Genèses*, 103: 49–71.

Wünsche I. (2000) Homo Sovieticus: The Athletic Motif in the Design of the Dynamo Metro Station. *Studies in the Decorative Arts*, 7 (2): 65–90.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Дюфрес С. (2018) Спортивные знаменитости: возникновение и развитие феномена в СССР. *Социология власти*, 30 (2): 83–100.

Dufraisie S. (2018) The advent of sport celebrities: how to analyze the celebrity phenomena in the Soviet Union. *Sociology of Power*, 30 (2): 83–100.

Поступила в редакцию: 11.05.2018; принята в печать: 19.05.2018